

Финансы и управление*Правильная ссылка на статью:*

Мамонкина Е.В., Исаева О.О. Закрепление сельского населения в контексте формирования кадрового суверенитета региона // Финансы и управление. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2409-7802.2025.4.77180 EDN: VIMMW P URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77180

Закрепление сельского населения в контексте формирования кадрового суверенитета региона

Мамонкина Екатерина Викторовна

ORCID: 0009-0003-0133-896X

кандидат экономических наук

старший преподаватель; кафедра менеджмента; ФГБОУ ВО "Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва"

430034, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, 68/1, каб. 310

[✉ e.mamonkina@yandex.ru](mailto:e.mamonkina@yandex.ru)**Исаева Ольга Олеговна**

ORCID: 0009-0001-9212-3686

кандидат экономических наук

старший преподаватель; кафедра статистики и информационных технологий в экономике и управлении; ФГБОУ ВО "Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва"

430005, Россия, респ. Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68/1

[✉ z-olechka-o@gmail.com](mailto:z-olechka-o@gmail.com)[Статья из рубрики "Региональная экономика"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7802.2025.4.77180

EDN:

VIMMW P

Дата направления статьи в редакцию:

08-12-2025

Аннотация: Сельское население традиционно обеспечивает продовольственную безопасность, развитие агропромышленного комплекса и поддержание кадрового потенциала регионов. В условиях демографического спада, миграционного оттока, кадрового голода и конкуренции среди регионов проблема закрепления сельских

жителей приобретает особую актуальность для кадрового суверенитета региона. В рамках исследования рассматриваются причины миграции сельских жителей, их мотивационные установки и факторы, способствующие или препятствующие удержанию людей в сельской местности. Особое внимание уделяется анализу структурных изменений на рынке труда, динамике численности и миграционных настроений сельского населения, а также оценке существующих мер поддержки и развития инфраструктуры. Исследование направлено на выявление системных факторов, определяющих устойчивость и воспроизведение кадрового потенциала сельских территорий, разработку рекомендаций по формированию условий, способствующих закреплению населения. В работе анализируются официальные статистические данные Росстата по регионам Приволжского федерального округа, экспертные оценки, а также результаты анкетирования 520 сельчан из семи муниципальных районов Мордовии. Применялись методы статистического анализа, сравнительный и индексный анализ, а также социологические методы. Новизна работы заключается в комплексном подходе к анализу сельского населения как двойственного ресурса: с одной стороны – как базового источника трудовых ресурсов для агропромышленного комплекса и других отраслей сельской экономики, с другой – как донора кадров для городских территорий. Впервые на региональном материале проведён углублённый анализ факторов закрепления сельского населения с учётом их влияния на кадровый суверенитет региона, а также предложены системные меры по его обеспечению. Исследование выявило устойчивое сокращение численности сельчан, особенно среди молодёжи, что приводит к кадровому дефициту. Основные причины миграции связаны с низким уровнем заработной платы, ограниченными возможностями профессионального роста и неудовлетворённостью качеством социальной инфраструктуры. Кадровый дефицит наиболее остро наблюдается в строительстве, обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве. Для закрепления сельского населения необходимы комплексные меры: развитие инфраструктуры села, поддержка малого бизнеса, повышение заработной платы, расширение образовательных и профессиональных возможностей, а также государственная поддержка молодых специалистов и семей. Внедрение предложенных мер позволит повысить привлекательность жизни на селе, снизить миграционный отток и обеспечить устойчивое кадровое развитие региона.

Ключевые слова:

сельское население, устойчивое развитие села, кадровый дефицит, кадровый голод, кадровый суверенитет, кадровый потенциал, сельские территории, сельская местность, миграция, кадровый резерв

Исследование выполнено при финансовой поддержке внутривузовского научного гранта в области гуманитарных, естественных и инженерно-технических наук «Формирование кадрового суверенитета региона на основе стабилизации и закрепления сельского населения» ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва» 2025 г.

Введение

Сельское население традиционно играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности, устойчивого развития агропромышленного комплекса и сохранении социокультурного потенциала регионов. Сельские территории формируют основу кадрового обеспечения аграрного сектора, способствуют развитию смежных отраслей и поддерживают баланс региональных трудовых ресурсов. В то же время

сельское население выступает не только источником кадров для сельской местности, но и, мигрируя, становится донором трудовых ресурсов для городов и городских агломераций, что существенно влияет на структуру и динамику регионального рынка труда. В условиях нарастающих демографических и миграционных вызовов, а также усиливающейся урбанизации, проблема закрепления сельского населения приобретает особую значимость для обеспечения кадрового суверенитета региона.

Актуальность исследования обусловлена тем, что отток населения из сельской местности приводит к дефициту квалифицированных кадров и снижению эффективности функционирования агропромышленного комплекса. А при условии, что сельская миграция направлена в крупные городские центры за пределами региона, отток сельчан способствует замедлению социально-экономического развития субъекта РФ в целом. В современных условиях формирования кадрового суверенитета региона особое значение приобретает создание условий, способствующих удержанию и привлечению жителей на селе, повышению их жизненного уровня, профессиональной мотивации и вовлечённости в развитие родного региона.

К содержанию понятия «кадровый суверенитет» в научной литературе существует несколько подходов, демонстрирующих значительный разброс в интерпретации: как основа технологического суверенитета [\[1\]](#), угроза «утечки умов» [\[2\]](#), кадровая независимость на корпоративном уровне [\[3\]](#). Авторами под кадровым суверенитетом региона понимается его способность самостоятельно обеспечить кадрами социально-экономическое и технологическое развитие.

Проблематика закрепления сельского населения и формирования кадрового потенциала региона также широко представлена в научной литературе. Исследования отечественных и зарубежных ученых охватывают широкий спектр аспектов, связанных с данной темой. Значительное внимание уделяется анализу демографических процессов и миграционных потоков в сельской местности (А.Д. Жуковский [\[4\]](#), Е.А. Югов [\[5\]](#), Будажанаева М. Ц. [\[6\]](#), M. Woods [\[7\]](#)). Ученые исследуют причины и последствия оттока населения из сельских территорий [\[8\]](#), явление «обратной миграции» [\[9, 10\]](#), а также влияние миграции на структуру и численность трудовых ресурсов региона

В работах А.В. Петрикова [\[11\]](#), Т.Г. Нефедовой [\[12\]](#), В. А. Кундиуса [\[13\]](#) рассматриваются социально-экономические условия жизни на селе, такие как уровень доходов, занятость, доступность и качество социальной инфраструктуры, жилищные условия, что напрямую влияет на мотивацию населения к проживанию и трудовой деятельности в сельской местности. Особое внимание уделяется анализу кадрового потенциала села с позиции кадрового суверенитета АПК [\[14, 15, 16\]](#).

Широкое направление исследований связано с рассмотрением сельского населения как элемента устойчивого развития сельских территорий [\[17, 18, 19\]](#), анализом эффективности государственных и региональных программ поддержки сельчан и развития сельской местности [\[20, 21, 22\]](#).

Кроме того, в зарубежных исследованиях [\[23, 24\]](#) акцентируется внимание на трансформации сельского труда, изменении структуры занятости, роли миграции в формировании новых моделей развития сельских территорий, а также на вопросах социальной устойчивости и адаптации сельского населения к современным экономическим условиям.

Несмотря на обилие научных публикаций, в современной литературе не раскрыта необходимость анализа сельского населения с учетом его двойственной роли в формировании кадрового потенциала региона, что обуславливает новизну исследования. Во-первых, сельское население должно рассматриваться как базовый источник трудовых ресурсов для агропромышленного комплекса и смежных отраслей сельской экономики. Во-вторых, оно выступает донором трудовых ресурсов для городских территорий региона, компенсируя дефицит кадров за счет миграционных потоков. Отсутствие комплексного подхода, учитывающего обе эти функции, ограничивает полноту научного понимания процессов формирования и воспроизведения кадрового потенциала на региональном уровне. Впервые на региональном материале (Республика Мордовия) авторами проведён углублённый анализ факторов закрепления сельского населения с учётом их влияния на кадровый суверенитет региона, а также предложены системные меры по его обеспечению.

Объектом исследования выступили сельское население и процессы его закрепления в регионах с аграрной специализацией (на примере Республики Мордовия и регионов ПФО).

Предмет исследования: системные факторы, влияющие на формирование и воспроизведение кадрового потенциала сельских территорий, а также механизмы обеспечения кадрового суверенитета региона.

Цель исследования – выявить ключевые причины и факторы, определяющие миграционные настроения и кадровый дефицит в сельской местности, а также разработать рекомендации по формированию условий, способствующих закреплению сельского населения и формированию кадрового суверенитета региона.

Задачи исследования:

- проанализировать демографические и миграционные тенденции в сельской местности регионов ПФО и Республики Мордовия;
- оценить структуру и динамику кадрового дефицита в аграрном секторе и смежных отраслях;
- выявить мотивационные установки и факторы, способствующие или препятствующие закреплению сельского населения;
- дать оценку эффективности действующих мер поддержки сельского населения и предложить направления их совершенствования.

Материалы и методы

Информационной основой исследования динамики показателей кадрового дефицита и миграционных намерений сельского населения послужили официальные статистические материалы Росстата и Мордовиястата, в том числе бюллетени по выборочным обследованиям численности и миграции населения РФ, рабочей силы, а также данные о потребности организаций в работниках. Дополнительно были использованы экспертные оценки уровня кадрового дефицита и кадрового резерва по субъектам РФ, что позволило обеспечить комплексный и репрезентативный анализ исследуемой проблематики. Объект исследования был ограничен регионами ПФО и Республикой Мордовия в частности.

Для выявления факторов, способствующих закреплению сельского населения в регионе,

было проведено выборочное анкетирование жителей семи муниципальных районов Республики Мордовия. Объем выборочной совокупности составил 520 респондентов обоих полов и различных возрастных групп. Опрос осуществлялся в июле-августе 2025 года с использованием онлайн-платформы GoogleForms, что обеспечило оперативность сбора и обработки данных. Анкета была структурирована по нескольким тематическим блокам: сбор социально-демографических характеристик респондентов; оценка материального положения и степени удовлетворенности трудовой деятельностью; анализ доступности и качества объектов социальной и производственной инфраструктуры; выявление миграционных настроений и планов; а также ранжирование факторов, влияющих на решение о сохранении проживания в сельской местности либо о переезде.

В процессе исследования применялись методы статистического анализа официальных данных, сравнительный анализ, индексный метод, расчет относительных коэффициентов, а также социологические методы, включая анкетирование и проведение фокус-групп. Комплексный подход позволил не только выявить количественные и качественные характеристики кадрового дефицита и миграционных тенденций, но и глубже понять мотивационные установки сельского населения, определяющие их поведение на региональном рынке труда.

Результаты

Регионы ПФО занимают лидирующие позиции по численности сельского населения – на начало 2024 года в регионах округа проживало 21,5% (7 877 123 человек) всех сельчан России. Наибольшее число сельского населения зарегистрировано в Башкортостане (1 519 933 человек), Татарстане (933 853), Оренбургской области (731 938). Доля сельского населения в общей численности в среднем составляет 27,6%, при этом в Оренбургской области она достигает 40,03%, в Башкортостане – 37,4%, а в Мордовии – 36,28%. Наименьшие показатели зафиксированы в Нижегородской (19,96%), Самарской (20,6%) и Кировской областях (21,31%).

Динамика последних десятилетий демонстрирует, что темпы сокращения сельского населения превышают показатели городского, что свидетельствует о прогрессирующем демографическом спаде в аграрных регионах страны. В будущем ожидается сохранение и усиление данной тенденции, обусловленной естественной убылью и миграционными оттоками, вызванными структурными и социально-экономическими факторами. Анализ данных за 2023 год показывает, что Республика Башкортостан потеряла 15,3 тыс. сельчан (из них 8,1тыс. – миграционная убыль), Саратовская область – 8,9 тыс. (из них 4 тыс. – миграционный отток), Оренбургская – 7,2 тыс. человек (из них 3,1тыс. – миграция). Миграционный прирост наблюдался в Татарстане (+8,4 тыс. сельчан) и Самарской области (+4,4 тыс.), что обусловлено разрастанием пригородных территорий вокруг крупных промышленных агломераций; население формально отнесено к сельскому, однако обеспечивает трудовыми ресурсами городскую экономику.

Данные коэффициентов миграции показывает, что привлекательность городов для переезда выше, чем сельской местности: в среднем по ПФО миграционный прирост в города составляет +0,5‰, а в сельскую местность – (-1,4‰). Наибольший миграционный отток среди регионов ПФО отмечается в Кировской (-10,8‰), Саратовской областях (-7,2‰) и Республике Марий Эл (-6,6‰). Миграция сельчан в регионах ПФО также в основном направлена в города, что подтверждается данными о миграционном приросте: в 2022 году из сельской местности ПФО выбыло 260 242 сельчан: в города прибыло 71,7% сельских мигрантов, а в сельскую местность вернулось лишь 28,3%. Основной поток мигрантов ориентирован на регионы Приволжья

и ЦФО, что свидетельствует о тенденции к внутренней региональной миграции и концентрации населения в более развитых центрах. В целом, миграционные процессы в сельской местности характеризуются преобладанием безвозвратных и маятниковых перемещений, обусловленных поиском лучших условий жизни и работы, а также недостатком инфраструктурных и социальных ресурсов.

Демографическая ситуация в Мордовии характеризуется устойчивым снижением численности сельского населения, что обусловлено как естественной убылью (коэффициент до -11,2%), так и миграционным оттоком, преимущественно в крупные города и соседние регионы. Число выбывших в другие регионы России составило 8931 человек (в 2022 г. – 10 069 чел.), преимущественно выбывают в регионы ЦФО (5023 чел.) и ПФО (2602 чел.). В целом, в межрегиональной миграции Мордовия теряет ежегодно от 9 до 14 тысяч человек, что усугубляет кадровый дефицит. Анализ данных показывает, что максимальная миграционная убыль наблюдается в Ковылкинском районе (-97 чел.), Ромодановском районе (-83 чел.), Ельниковском и Теньгушевском районах (-74 чел.), Зубово-Полянском районе (-64 чел.). Особо остра миграционная убыль для молодого населения. Увеличение производительности труда, внедрение робототехники и искусственного интеллекта приводит к сокращению рабочих мест в сельском хозяйстве, также значительное количество государственных организаций и служб социальной поддержки прекращают действие на исследуемых территориях. Иными словами, сокращается количество рабочих мест, не связанных с непосредственно сельским хозяйством, стимулируя напряженность на рынке труда.

Для выявления «выталкивающих» и «удерживающих» сельское население факторов авторами был проведен социологический опрос сельчан, проживающих в семи муниципальных районах, характеризующихся наиболее неблагоприятными показателями миграционной убыли. Оценка вероятности переезда в город в ближайшие три года осуществлялась на основе самоотчетов участников.

Анализ полученных данных выявил выраженную зависимость миграционных настроений от возраста. Среди молодежи (16–35 лет) 68% респондентов рассматривают возможность переезда в город, 22% не планируют миграцию, а 10% затруднились с ответом (табл. 2). В возрастной группе 36–55 лет доля потенциальных мигрантов снижается до 34%, а среди лиц старше 56 лет – до 12%. Таким образом, с увеличением возраста наблюдается существенное снижение готовности к миграции, что подтверждает наличие устойчивой возрастной дифференциации миграционных установок.

Высокий уровень миграционных настроений среди молодежи свидетельствует о критической ситуации в части удержания трудоспособного населения в сельской местности и требует разработки целевых мер по повышению привлекательности жизни и работы на селе. В то же время, среди старшего поколения преобладает ориентация на сохранение текущего места жительства, что обусловлено высокой степенью эмоциональной и социальной привязанности к родному дому, опасениями утраты сложившихся социальных связей и низкой адаптивностью к переменам.

В структуре факторов, способствующих формированию миграционных установок, доминируют экономические причины: 35% респондентов указали на отсутствие высокооплачиваемой работы и карьерных перспектив, 28% – на неудовлетворенность качеством социальной инфраструктуры (образование, досуг, цифровые сервисы), 22% – на стремление к профессиональной реализации и повышению уровня жизни, 15% – на иные причины. Детализированный анализ экономических факторов показал, что 92% опрошенных отмечают низкий уровень заработной платы как ключевой мотив миграции

(средняя оценка важности – 4,7 балла из 5), 85% – отсутствие перспектив карьерного роста, 78% – нестабильность занятости, 72% – высокий уровень безработицы.

Структура занятости в Мордовии демонстрирует доминирование традиционных для региона отраслей: в 2023 году доля занятых в сельском хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве составила 18,4% – максимальный показатель среди субъектов ПФО. Это подтверждает системообразующую роль аграрного сектора в экономике республики. Анализ среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства показывает, что в 2024 году Мордовия занимает лидирующие позиции по уровню оплаты труда в отрасли (68 685 руб.), что составляет 120,4% от средней заработной платы по региону. Однако, несмотря на это результаты опроса указывают на устоявшееся мнение сельчан в существенных различиях между городским и сельским уровнем жизни.

Вторым по значимости блоком факторов выступает неудовлетворенность качеством социальной инфраструктуры. Оценка доступности и качества ключевых услуг по 10-балльной шкале выявила наиболее низкие показатели по сферам досуга и культуры (2,4 балла), транспортной доступности (4,1 балла) и здравоохранения (3,6 балла). Особенно остро эти проблемы воспринимаются молодежью и семьями с детьми, для которых ограниченность инфраструктуры становится существенным барьером для реализации жизненных стратегий.

Сравнительный анализ муниципальных районов показал, что в территориях с наиболее острыми проблемами занятости и инфраструктуры (например, Ельниковский и Теньгушевский районы) фиксируются максимальные уровни миграционных настроений. В то же время, в районах с относительно развитой социальной инфраструктурой (Ичалковский, Ромодановский) доля потенциальных мигрантов существенно ниже, что подтверждает эффективность инвестиций в социальную сферу как инструмента удержания населения. Данные анализа фокус-групп дополнили количественный анализ, выявив, что доминирующей темой является отсутствие перспектив для детей (92%), что трансформирует миграцию из индивидуального решения в стратегию домохозяйства. Качество медицинского обслуживания, транспортная доступность и социальная изоляция также получили высокую частоту негативных упоминаний, что свидетельствует о комплексном характере факторов, определяющих миграционные установки сельского населения.

Наряду с «выталкивающими» факторами, исследование выявило значительный пласт «удерживающих» мотивов, связанных преимущественно с нематериальными аспектами: семейными связями (45%) и привязанностью к малой родине (28%).

Таким образом, совокупность «выталкивающих» факторов, среди которых доминируют экономические причины, неудовлетворенность качеством социальной инфраструктуры, а также ограниченные возможности для профессионального и личностного развития, формирует устойчивые миграционные настроения среди сельского населения, особенно среди молодёжи и лиц трудоспособного возраста. Масштабный отток населения из сельской местности приводит к усугублению кадрового дефицита в регионах Приволжского федерального округа, что негативно сказывается на функционировании ключевых отраслей экономики, прежде всего агропромышленного комплекса, и препятствует реализации стратегических задач социально-экономического развития территорий. В аграрноориентированных субъектах, таких как Республика Мордовия, кадровый дефицит выступает также угрозой для обеспечения продовольственной безопасности и вымирания села. Анализ динамики занятости и безработицы позволяет выявить региональные особенности функционирования рынка труда и определить

факторы, влияющие на кадровое обеспечение.

В последние годы уровень занятости в Российской Федерации демонстрирует положительную динамику: с 58,5% в 2020 году до 61,4% в 2024 году. В Мордовии занятость в возрасте 15 лет и старше в 2024 г. составила 60,6% (-0,4 п.п. за год). Уровень безработицы сократился за год с 3,2% до 2,5% в 2024 г., в субъектах ПФО составил 1,9%.

Анализ динамики показателя в Республике Мордовия показал, что наиболее высокий уровень безработицы внутри региона сложился в Большегнатовском (1,5%), Атюрьевском, Теньгушевском (1,1%), Дубенском, Ельниковском, Кадошкинском, Темниковском (0,9%) районах, самый низкий – в Кочкуровском (0,3%), Лямбирском и Торбеевском (0,2%) районах и го Саранск (0,2%). Низкий уровень безработицы, с одной стороны, свидетельствует о высокой занятости населения, с другой – указывает на возможные ограничения в трудовых ресурсах, что может привести к снижению конкурентоспособности предприятий вследствие недостатка квалифицированных кадров и ухудшения условий для профессионального роста.

Тенденции последнего десятилетия свидетельствуют о нарастании кадрового дефицита характерного для российских организаций. По итогам 2024 г. в стране зафиксирован дефицит кадров в размере 2 231 703 человек, что в 2,17 раза превышает показатель 2020 г. (1 029 753 человек). Важной характеристикой является рост доли вакансий, не закрываемых в установленный срок: в 2024 г. дефицит кадров достиг рекордных 7,6%, что значительно выше уровня 2022 года (5,4%) и 2020 года (3,7%). Аналогичная ситуация наблюдается и в регионах ПФО, где средний дефицит кадров увеличился в 2,24 раза и составил 351 025 человек.

Наиболее остро ощущается нехватка специалистов в обрабатывающем производстве (19%), здравоохранении (12%), торговле и ремонте автосредств (11%), транспортировке и хранении (11%), образовании (8%) и строительстве (6%). Наибольший удельный вес потребности в работниках для замещения вакантных рабочих мест в общем числе рабочих мест отмечен среди квалифицированных работников сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства (13%), квалифицированных рабочих промышленности, строительства, транспорта и родственных профессий (10,6%), а также неквалифицированных рабочих (9,6%). Согласно данным кросс-отраслевой оценки кадровой обеспеченности по отраслям ситуация значительно обострилась с середины 2023 г и сохраняется до начала 2025 г.

В структуре потребности в работниках в целом по РФ (табл. 1) выделяются три ключевые группы: специалисты высшего уровня квалификации (22,3% к итогу); квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и родственных профессий (18,8 %); операторы производственных установок и водители (15,4%). Следует отметить, что традиционно острый кадровый голод испытывают организации в неквалифицированной рабочей силе – 12,2%. Структура потребности организаций по профессиональным группам, демонстрирует динамику изменений за период с 2020 по 2024 годы. В частности, за этот период наблюдается значительное сокращение дефицита в сферах обслуживания, торговли и охраны – на 3,3 процентных пункта по РФ (-7,1 п.п. в ПФО).

Таблица 1. Распределение потребности организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест по профессиональным группам и субъектам ПФО на 31.10.2024

г., % к итогу

Регион	Потребности организаций в работниках для замещения вакантных профессиональных группам						
	Руково-дители	спец-ты высш. уровня квалиф-ции	спец-ты ср. уровня квалиф-ции	служащие, занятые подготов-кой и оформле-нием документов, учетом и обслужи-ванием	работ-ники сферы обслужи-вания и торгов-ли, охраны	квалиф. работ. сел. и лес. хоз-в, рыболов-ства и рыболов-ва	квалиф. рабочие промышл., строит., транс-порта
РФ	5,2 (0,4)	22,3 (-2,4)	10,1 (-1,5)	5,1 (0,6)	10,0 (-3,3)	1,0 (0,1)	18,8 (1,4)
ПФО	3,8 (-0,6)	21,3 (-2,5)	10,0 (0,1)	4,5 (0,9)	8,8 (-7,1)	1,1 (0,2)	20,5 (2,5)
Башкортостан	3,0	18,9	8,0	2,3	9,1	0,7	20,2
Марий Эл	3,6	28,5	7,5	6,4	6,1	1,0	17,9
Мордовия	4,3 (+2,8)	24,7 (+7,2)	12,9 (+7,2)	7,8 (+6,2)	4,5	2,3	15,2
Татарстан	4,2	17,4 (+3,4)	13,1 (+3,4)	5,7 (+3,2)	9,6	1,0	15,1
Удмуртия	3,6	26,0	8,9	3,0	6,8	2,3	26,4 (+9,7)
Чувашия	4,4	23,7	11,5	5,0	9,5	1,4	22,1
Пермский край	3,3	21,0	10,4	4,0	9,1	1,0	24,5 (+9,4)
Кировская обл.	3,6	22,1	9,3	4,7	7,0	2,5	26,7 (+11,5)
Нижегородская обл.	3,7	24,2	8,6	4,6	10,9	1,0	18,0
Оренбург. обл.	4,6 (+1,1)	18,4	10,4	3,1	7,8	0,1	27,8
Пензенская обл.	4,1	19,5	10,1 (+3,2)	4,2	6,9	1,7	22,0
Самарская обл.	3,9	20,8	8,8	4,7	9,8	0,8	19,2
-							

Саратовская обл.	4,5	21,8	9,1	4,5	7,9	1,7	22,5
Ульяновская обл.	3,1	24,4	11,2	5,5	7,6	0,3	21,0 (+9,1)

*в скобках указаны изменения в п.п. к значениям на 31.10.2020 г.

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата

В структуре спроса на рабочую силу в Мордовии преобладают квалифицированные рабочие и специалисты, что отражает специфику региональной экономики, ориентированной на агропромышленный комплекс и перерабатывающие отрасли.

Важно отметить, что за последние четыре года в ряде регионов произошли существенные изменения в структуре спроса по профессиональным группам. Так, в Татарстане и Чувашии увеличился спрос на неквалифицированных рабочих; в Башкортостане и Самарской области – на операторов производственных установок, сборщиков и водителей; в Кировской, Ульяновской областях, Удмуртии и Пермском крае – на квалифицированных рабочих промышленности, строительства и транспорта; в Мордовии и Татарстане – на служащих, занимающихся подготовкой и оформлением документации; в ряде регионов отмечается рост потребности в специалистах среднего и высшего уровня квалификации, а также руководителях (например, в Оренбургской области).

Информативным индикатором кадрового обеспечения является наличие и объем кадрового резерва. В 2024 году в России насчитывалось около 4,8 млн человек, выразивших желание работать, но по различным причинам не трудоустроенных. Этот показатель снизился на 725,3 тысячи человек (13%) по сравнению с 2023 годом. На одну вакансию, размещенную через службы занятости, в среднем претендовало около 2,5 человек из кадрового резерва, в среднем по ПФО показатель составляет 1,9, однако в Пензенской области (4,5), Чувашии (3,7) и Мордовии (3,5) на каждую незанятую вакансию приходится более трех претендентов, что указывает на дисбаланс и необходимость активных мер по кадровому обеспечению. В целом, доля желающих трудоустроиться, но не занятых граждан в 2024 г. составляла 6,5% от численности занятых, что свидетельствует о постепенном сближении спроса и предложения на рынке труда. Региональные особенности проявляются в том, что в республиках Чувашия и Мордовия этот показатель достигал 7,5% и 7,3% соответственно, что указывает на более острый кадровый дефицит.

Республика Мордовия традиционно является трудодефицитным регионом в связи с сокращением трудоспособного населения и оттоком трудовых мигрантов. Коэффициент напряженности на рынке труда республики – 0,2 по данным на 2024 г. Наиболее высокий коэффициент напряженности сложился в Дубенском (0,8), Атюрьевском (0,6), Ельниковском, Инсарском, Тенгушевском (0,5) районах, самый низкий – в го Саранск (0,1). В Мордовии сложилась ситуация нехватки рабочих рук. Заявленная работодателями потребность в работниках на 1 июня 2024 года составила 9 366 единиц. Особенno не хватает кадров в сфере строительства, сельского хозяйства, ЖКХ и логистики.

Обсуждение

Закрепление сельского населения выступает ключевым условием формирования кадрового суверенитета региона, особенно для аграрно-ориентированных субъектов, таких как Республика Мордовия и регионы ПФО в целом. Анализ динамики численности и структуры сельского населения выявил устойчивую тенденцию к его сокращению, обусловленную как естественной убылью, так и миграционным оттоком, преимущественно среди молодёжи и трудоспособного населения. Это приводит к усугублению кадрового дефицита, снижению эффективности функционирования агропромышленного комплекса и замедлению социально-экономического развития территорий. Выявленные в ходе социологического опроса факторы миграционных настроений подтверждают доминирование экономических причин (низкий уровень заработной платы, отсутствие карьерных перспектив, нестабильность занятости) и неудовлетворённости качеством социальной инфраструктуры (досуг, транспорт, здравоохранение). Особенно остро эти проблемы воспринимаются молодёжью и семьями с детьми, что формирует устойчивую мотивацию к переезду в города. В то же время, среди старшего поколения сохраняется ориентация на проживание в сельской местности, обусловленная семейными и социокультурными связями.

Сравнительный анализ муниципальных районов показал, что инвестиции в развитие социальной инфраструктуры и создание новых рабочих мест способствуют снижению миграционных настроений и удержанию населения. Однако, несмотря на отдельные положительные примеры, в большинстве районов сохраняется дисбаланс между спросом и предложением на рынке труда, что проявляется в высокой конкуренции за рабочие места и недостатке квалифицированных кадров. Сельский рынок труда уже испытывает, а в ближайшее время усугубит две проблемы: во-первых, дефицит квалифицированных кадров в АПК и других отраслях, территориально располагающихся в сельской местности, связанный с естественной и миграционной убылью сельчан и нежеланием сельской молодёжи трудиться на селе; во-вторых, высвобождением низкоквалифицированной рабочей силы, занятой в АПК, в связи с развитием робототехники и повышением производительности труда в сельском хозяйстве, что в условиях отсутствия вакантных рабочих мест с достойной оплатой труда приведет к миграции данной категории работников в райцентры, города региона или за пределами субъекта РФ.

Рост кадрового дефицита, зафиксированный в последние годы, свидетельствует о необходимости комплексных мер по повышению привлекательности жизни и работы на селе. В качестве приоритетных направлений следует рассматривать развитие и модернизацию объектов здравоохранения, образования, культуры, спорта и досуга, а также обеспечение транспортной и цифровой доступности, что повысит качество жизни и снизит мотивацию к миграции. Необходимо стимулировать развитие малого и среднего бизнеса, агропредприятий, кооперативов, а также внедрение современных технологий в сельское хозяйство, поддерживать программы самозанятости и социального предпринимательства, что позволит диверсифицировать занятость и повысить доходы сельчан. Важным направлением является внедрение механизмов субсидирования заработной платы, предоставление налоговых льгот и иных стимулов для работодателей, обеспечивающих достойные условия труда и конкурентную оплату.

Следует расширять доступ к качественному образованию, развивать систему профессиональной подготовки и переподготовки кадров, внедрять целевые программы для молодых специалистов с обязательством последующего трудоустройства в сельской местности. продолжение программ ранней профессиональной ориентации на сельские профессии, популяризация агроклассов в школах и программы «Профессионалит» для

среднеспециального образования. Особое значение приобретает формирование позитивного имиджа сельской жизни, реализация информационных кампаний, популяризирующих преимущества жизни и работы на селе, а также поддержка проектов, направленных на вовлечение молодёжи в развитие сельских территорий.

Для закрепления высвобожденного сельского рабочего населения в регионе необходимо осуществлять государственную поддержку молодых семей и специалистов, предоставление жилищных субсидий, льготных ипотечных программ, грантов на открытие собственного дела, а также иных мер поддержки для закрепления молодых специалистов и семей в сельской местности и регионе в целом. Организации региона, испытывающие кадровый голод, должны внедрять дополнительные программы поддержки и привлечения работников из сельской местности, обеспечивать конкурентные условия труда в сравнении с соседними регионами.

Таким образом, в ходе исследования удалось достичь цели и решить поставленные задачи. Приращение научного знания в данной статье заключается в следующем:

- комплексный анализ двойственной роли сельского населения – впервые на региональном материале (Республика Мордовия) сельское население рассматривается одновременно как базовый источник трудовых ресурсов для агропромышленного комплекса и как донор кадров для городских территорий, что позволяет более полно понять механизмы формирования кадрового суверенитета региона;
- эмпирическая оценка факторов миграции и закрепления – на основе социологического опроса 520 сельских жителей выявлены ключевые мотивационные установки, а также экономические и социальные факторы, влияющие на решение о переезде или закреплении в сельской местности;
- выявление региональных особенностей кадрового дефицита – проведен сравнительный анализ динамики кадрового дефицита и структуры спроса на рабочую силу в разрезе субъектов и муниципалитетов, что позволило выявить территориальные различия и наиболее уязвимые группы;
- предложены системные меры по повышению привлекательности жизни и работы на селе, направленные на снижение миграционного оттока и обеспечение устойчивого кадрового развития региона.

Заключение

Таким образом, устойчивое развитие сельских территорий и обеспечение кадрового суверенитета региона напрямую зависят от эффективности мер по закреплению сельского населения. Сельские жители остаются ключевым ресурсом для агропромышленного комплекса и смежных отраслей, а также важным донором трудовых ресурсов для городских центров. Однако сохраняющиеся демографические и миграционные вызовы, а также структурные изменения на рынке труда требуют комплексного подхода к решению проблемы оттока населения села.

Проведённый анализ динамики численности, миграционных настроений и кадрового дефицита среди сельского населения регионов Приволжского федерального округа и Республики Мордовия показал, что проблема закрепления жителей на селе остаётся одной из ключевых для обеспечения кадрового суверенитета и устойчивого развития аграрных территорий. Наиболее остро кадровый дефицит проявляется в сельском хозяйстве, строительстве, обрабатывающей промышленности и социальной сфере, а

основной миграционный отток наблюдается среди молодёжи и трудоспособного населения. Исследование различий в динамике и глубине проблемной ситуации среди регионов ПФО позволяет сформулировать рекомендации исходя из общих тенденций:

- для регионов с выраженным миграционным оттоком сельчан (Кировская, Саратовская области, Республика Марий Эл): сделать акцент на комплексном развитии социальной инфраструктуры (здравоохранение, образование, досуг), а также на создании новых рабочих мест и поддержке малого бизнеса на сельских территориях;
- для регионов с высоким уровнем занятости, но сохраняющимся кадровым дефицитом (Башкортостан, Оренбургская область, Мордовия): усилить меры по привлечению и закреплению молодых специалистов на селе, внедрять программы профессиональной ориентации, предоставлять жилищные и образовательные льготы;
- для регионов с положительной миграционной динамикой (Татарстан, Самарская область): сохранять и развивать успешные практики по интеграции пригородных территорий, поддерживать баланс между городскими и сельскими трудовыми ресурсами, инвестировать в повышение качества жизни на селе.

Таким образом, для повышения эффективности региональной политики в сфере закрепления сельского населения и обеспечения кадрового суверенитета важно учитывать специфику каждого региона ПФО и реализовывать адресные меры. Вместе с тем, можно сформулировать и ряд универсальных направлений, которые применимы во всех регионах округа для достижения устойчивых результатов.

- органам региональной и муниципальной власти: акцентировать инвестиции на развитие социальной и транспортной инфраструктуры, особенно в районах с наибольшим миграционным оттоком; внедрять программы поддержки молодых специалистов и семей: предоставление жилищных субсидий, льготных ипотек, грантов на открытие собственного дела; развивать систему профессиональной ориентации и целевого обучения для сельской молодёжи, включая агроклассы и программы «Профессионалитет»;
- работодателям и агропредприятиям: повышать уровень и стабильность заработной платы, внедрять дополнительные социальные гарантии и корпоративные программы поддержки работников; создавать условия для профессионального роста и карьерного развития, внедрять современные технологии и формы занятости;
- образовательным организациям: расширять доступ к качественному образованию и профессиональной подготовке в сельских районах, развивать дистанционные и дуальные формы обучения; вовлекать молодёжь в проекты по развитию сельских территорий, формировать позитивный имидж сельской жизни через информационные кампании;
- государственным и общественным институтам: поддерживать развитие малого и среднего бизнеса, кооперативов, социального предпринимательства на селе; реализовывать комплексные программы по улучшению качества жизни, включая здравоохранение, досуг, цифровые сервисы.

Комплексный подход к закреплению сельского населения и обеспечению кадрового суверенитета региона позволит не только снизить миграционный отток, но и создать условия для устойчивого воспроизведения кадрового потенциала, что является необходимым условием для социально-экономического развития сельских регионов и обеспечения их конкурентоспособности в долгосрочной перспективе.

Библиография

1. Сорокина Г. П. Подготовка управленческих кадров для обеспечения технологического суверенитета России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. № 3. С. 324-331. DOI: 10.38197/2072-2060-2023-241-3-324-331. EDN: HYUZGT.
2. Земсков В. В. Концепция кадрового суверенитета как инструмента обеспечения экономической безопасности // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № S2. EDN: PPGMGT.
3. Папилин Н. М. Как добиться технологического суверенитета на предприятиях малого и среднего бизнеса // Генеральный директор. Управление промышленным предприятием. 2023. № 12. URL: <https://panor.ru/articles/kak-dobitsya-tehnologicheskogo-suvereniteta-na-predpriyatiyakh-malogo-i-srednego-biznesa/99648.html#>.
4. Жуковский А. Д., Киселева Н. И., Владимиров И. А. Кадровый потенциал сельских территорий и малых городов Центральной России: анализ и сценарии развития // АПК: экономика, управление. 2024. № 9. С. 105-118. DOI: 10.33305/249-105. EDN: OIGDJG.
5. Югов Е. А. Миграционные процессы в сельской местности и их влияние на состояние трудовых ресурсов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 3. С. 81-93. DOI: 10.17308/econ.2021.3/3516. EDN: XTUFZL.
6. Будажанаева М. Ц. Демографические тенденции сельских территорий Российской Федерации // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Т. 20. № 4. С. 612-628. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_4_10_612_628. EDN: OGLBBV.
7. Woods M. Rural geography: processes, responses and experiences in rural restructuring. London: SAGE Publications, 2005. 328 p. DOI: 10.1016/J.JRURSTUD.2005.05.013.
8. Chekmarev O. P., Loukitchev P. M., Konev P. A. Urban-Rural Migration as Part of Sustainable Territorial Development // Advances in Natural, Human-Made, and Coupled Human-Natural Systems Research. Vol. 252-3. Cham: Springer, 2023. P. 243-250. DOI: 10.1007/978-3-030-78105-7_24. EDN: MTCVXS.
9. Овчинцева Л. А. Новые селяне: мотивы и факторы переселения из города в сельскую местность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 2. С. 296-310. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-2-296-310. EDN: DPWQED.
10. Звягинцев В. И., Неуважаева М. А. Переселенцы из города в сельскую местность: феномен "обратной миграции" в современной России // Мир России. Социология. Этнология. 2015. Т. 24. № 1. С. 101-135. EDN: TLOKAF.
11. Петров А. В. Межрегиональные различия в качестве жизни сельского населения и пути их преодоления // Федерализм. 2024. Т. 29. № 1(113). С. 55-76. DOI: 10.21686/2073-1051-2024-1-55-76. EDN: RAAVZK.
12. Нефедова Т. Г. Контрасты социально-экономического пространства в центре России и их эволюция: два "разреза"-профиля // Региональные исследования. 2020. № 2(68). С. 18-38. DOI: 10.5922/1994-5280-2020-2-2. EDN: QAWQSS.
13. Кундиус В. А., Чермянина В. В. Трансформация социально-экономических условий жизни в сельской местности на основе диверсификации и ревитализации сельской экономики // Никоновские чтения. 2011. № 16. С. 287-289. EDN: PMERFB.
14. Якимова О. Ю., Коваленко Е. Г., Терентьев К. С. Изменение рынка труда сельскохозяйственной отрасли в условиях её цифровизации // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. 2025. № 1(64). С. 20-33. DOI: 10.25686/2306-2800.2025.1.20. EDN: YKUUPD.
15. Адуков Р. Х., Захаров Р. В. Механизмы укрепления кадрового потенциала сельских территорий // Устойчивое и инновационное развитие в цифровую эпоху. Москва, 2020. С. 325-332. EDN: LXIBOW.
16. Нечаев В. И. Подготовка кадров для реализации стратегических приоритетов в АПК:

- роль государства, институтов развития и бизнеса // Экономика сельского хозяйства России. 2025. № 5. С. 66-77. DOI: 10.32651/255-66. EDN: MGWNL.
17. Вавилова А. С., Масалова Ю. А., Петухова С. В. Развитие демографического потенциала сельских территорий в целях обеспечения их социально-экономического развития (на примере Новосибирской области) // Вопросы управления. 2024. № 3(88). С. 52-67. DOI: 10.22394/2304-3369-2024-3-52-67. EDN: PDZYFU.
18. Адуков Р. Х. Об идеологии формирования системы управления сельскими территориями // Экономика сельского хозяйства России. 2024. № 10. С. 121-128. DOI: 10.32651/2410-121. EDN: ARTBVQ.
19. Алтухов А. И. Сельское хозяйство и сельские территории России: состояние и приоритеты пространственного развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2025. № 9. С. 3-15. DOI: 10.31442/0235-2494-2025-0-9-3-15. EDN: YGYOLG.
20. Стратегия совершенствования государственного управления развитием сельских территорий / Р. Х. Адуков, А. Е. Суглобов, В. З. Мазлоев [и др.]. Москва: Издательско-торговая корпорация Дашков и К, 2025. 392 с. ISBN 978-5-394-06418-0. EDN: GAVBQB.
21. Мерзлов А. В., Воронцова Н. В. Сельское наследие с точки зрения потенциала социально-экономического развития сельских территорий // Экономика сельского хозяйства России. 2023. № 8. С. 112-117. DOI: 10.32651/238-112. EDN: YQXFXI.
22. Полушкина Т. М. Сельские территории региона: тенденции и государственное регулирование развития // Экономика устойчивого развития. 2023. № 2(54). С. 58-62. DOI: 10.37124/20799136_2023_2_54_58. EDN: NW MOSQ.
23. Green A. E., De Hoyos M., Jones P., Owen D. Rural Development and Labour Supply Challenges in the UK: The Role of Non-UK Migrants // Regional Studies. 2009. V. 43(10). P. 1261-1273. DOI: 10.1080/00343400801932318.
24. Brown D. L., Schafft K. A. Rural People and Communities in the 21st Century: Resilience and Transformation. Cambridge: Polity Press, 2011. 256 p. ISBN 13: 978-0-74564127-0.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступают процессы формирования кадрового суверенитета региона, стимулирования замедления и предотвращения оттока кадров из сельской местности, вовлечения их в развитие региональной экономики.

Методология исследования базируется на применении методов статистического анализа официальных данных, сравнительного анализа, индексного метода, расчете относительных коэффициентов, а также использовании социологических методов исследования, включая анкетирование, для выявления количественных и качественных характеристик кадрового дефицита и миграционных тенденций в Приволжском федеральном округе (ПФО) и Мордовии.

Актуальность работы авторы справедливо связывают с тем, что отток населения из сельской местности приводит к дефициту квалифицированных кадров в аграрном секторе экономики и снижению эффективности функционирования АПК, поэтому в современных условиях особое значение приобретает создание условий, способствующих удержанию и привлечению жителей на селе, повышению их жизненного уровня, профессиональной мотивации и вовлечённости в развитие региона.

Научная новизна рецензируемого исследования заключается предложенном авторском подходе, учитываям двойственную функцию сельского населения в формировании регионального кадрового потенциала: как базового ресурса для села и как донора для города – такой подход ориентирован на преодоление узкоотраслевого взгляда на проблему.

Структурно в статье выделены следующие разделы и подразделы: «Введение», «Материалы и методы», «Результаты», «Обсуждение», «Заключение» и «Библиография». В статье проведены расчеты по распределению потребности организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест по профессиональным группам и субъектам ПФО, изучена динамика соответствующих показателей за 2020-2024 гг. по России, ПФО и его регионам, углубленный анализ проведен по Мордовии на основе данных социологического опроса 2025 г. В результате исследования авторы приходят к выводу о том, что для преодоления кадрового дефицита и повышения привлекательности жизни на селе необходимы системные меры, включающие развитие социальной и производственной инфраструктуры, создание новых рабочих мест, повышение уровня и стабильности заработной платы, расширение образовательных и профессиональных возможностей, а также формирование позитивного имиджа сельской жизни, поддержка молодёжи и молодых специалистов, внедрению программ профессиональной ориентации.

Библиографический список включает 21 источник – современные научные публикации зарубежных и отечественных авторов по рассматриваемой теме, на которые в тексте публикации имеются адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из замечаний стоит отметить следующие. Во-первых, в работе четко не сформулированы цель и задачи исследования, его предмет и объект, а также элементы приращения научного знания. Во-вторых, вынесенный в заголовок работы термин «кадровый суверенитет» заслуживает более детального рассмотрения с отражением встречающихся в научной литературе интерпретаций его значения и раскрытия его содержания. В-третьих, раздел «Результаты» перегружен цифрами по разным регионам без непосредственного выхода на основную идею публикации, а в «Заключении» не сфокусировано внимание на адресных рекомендациях, выводы носят слишком общий характер.

Рецензируемый материал соответствует направлению журнала «Финансы и управление», отражает результаты проведенного авторами исследования, но нуждается в некоторой доработке.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступают процессы формирования кадрового суверенитета региона, стимулирования замедления и предотвращения оттока кадров из сельской местности, вовлечения их в развитие региональной экономики.

Методология исследования базируется на применении методов статистического анализа

официальных данных, сравнительного анализа, индексного метода, расчете относительных коэффициентов, а также использовании социологических методов исследования, включая анкетирование, для выявления количественных и качественных характеристик кадрового дефицита и миграционных тенденций в Приволжском федеральном округе (ПФО) и Мордовии.

Актуальность работы авторы справедливо связывают с тем, что отток населения из сельской местности приводит к дефициту квалифицированных кадров в аграрном секторе экономики и снижению эффективности функционирования АПК, поэтому в современных условиях особое значение приобретает создание условий, способствующих удержанию и привлечению жителей на селе, повышению их жизненного уровня, профессиональной мотивации и вовлечённости в развитие региона.

Научная новизна рецензируемого исследования заключается предложенном авторском подходе, учитывающем двойственную функцию сельского населения в формировании регионального кадрового потенциала: как базового ресурса для села и как донора для города – такой подход ориентирован на преодоление узкоотраслевого взгляда на проблему.

Структурно в статье выделены следующие разделы и подразделы: «Введение», «Материалы и методы», «Результаты», «Обсуждение», «Заключение» и «Библиография». В статье проведены расчеты по распределению потребности организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест по профессиональным группам и субъектам ПФО, изучена динамика соответствующих показателей за 2020-2024 гг. по России, ПФО и его регионам, углубленный анализ проведен по Мордовии на основе данных социологического опроса 2025 г. В результате исследования авторы приходят к выводу о том, что для преодоления кадрового дефицита и повышения привлекательности жизни на селе необходимы системные меры, включающие развитие социальной и производственной инфраструктуры, создание новых рабочих мест, повышение уровня и стабильности заработной платы, расширение образовательных и профессиональных возможностей, а также формирование позитивного имиджа сельской жизни, поддержка молодёжи и молодых специалистов, внедрению программ профессиональной ориентации.

Библиографический список включает 24 источника – современные научные публикации зарубежных и отечественных авторов по рассматриваемой теме, на которые в тексте публикации имеются адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

В Заключении авторами сформулированы адресные рекомендации с учетом дифференциации регионов: для регионов с выраженным миграционным оттоком сельчан (Кировская, Саратовская области, Республика Марий Эл), для регионов с высоким уровнем занятости, но сохраняющимся кадровым дефицитом (Башкортостан, Оренбургская область, Мордовия), а также для регионов с положительной миграционной динамикой. Рецензируемый материал соответствует направлению журнала «Финансы и управление», отражает результаты проведенного авторами исследования, в доработанном виде статья может быть опубликована в журнале.